

ПУТЕШЕСТВИЯ ЖАКА КАРТЬЕ

(из истории открытия Канады)

В. А. Коленеко

Путешествия французского мореплавателя Жака Картье в Канаду явились не только одним из важных эпизодов в истории открытия Нового Света — они заложили основы всех последующих исследований этого обширного региона Северной Америки и в определенной степени обусловили направление, характер и особенности его колонизации. В данном обзоре делается попытка проследить ход событий, непосредственно связанных с подготовкой и проведением трех экспедиций Картье и в процессе анализа такого своеобразного источника, как путевые дневники, показать место, роль, результаты и значение этих путешествий как в ранней истории Канады, так и в колониальной политике Франции первой половины XVI в.

Представляет интерес история самого источника — реляций Картье. Текст первого путешествия долгое время был известен только в издании Рамузио 1556 г. на итальянском языке¹, поскольку оригинальная рукопись считалась потерянной. В 1598 г. в Руане и Лондоне с этого издания был осуществлен перевод соответственно на французский и английский языки². Наконец, в 1867 г. была обнаружена копия рукописи оригинального текста, воспроизведенная тогда же в издании Мишлана и Раме³.

Реляция о втором путешествии Картье, опубликованная не-

¹ Prima relatione di Jacques Cartier della Terra Nuova detta la Nuova Francia, trovata nell'anno MDXXXIIII. — In: Ramusio G. Terzo volume, delle navigationi et viaggi nel quale si contengono le navigationi al Mundo Nuovo ...le navigationi fatte dipoi alle dette Indie, poste nella parte verso Maestro Tramontana, dette hora la Nuova Francia, scoperte al Re christianiss. La prima da Bertoni et Normandi, e dipoi da Giovanni da Verrezzano Fiorentino e dal capitano Jacques Cartier. Si come dimonsetrano le diverse Relationi, tradotte di Lingua Sagnuola et Francesse nella nostra... Venetia, 1556, f. 435—440.

² Discours du Voyage fait par le Capitaine Jacques Cartier aux Terres-neuves de Canadas, Norembergue, Hochelage, Labrador, et pays adjacens, dite Nouvelle France, avec particulieres moeurs, langage, et ceremonies des habitants d'icelle / Par R. du Petit-Val. Rouen, 1598; A Short and Briefe Narration of the two Navigations and Discoveries to the Northwest Partes Caled Newe France: First translated out of French into Italian by that famous learned man G. B. Ramutius, and now turned into English by John Florio: worthy the reading of all Venturers, Travellers and Discoverers. L., 1598.

³ Relation originale du voyage de Jacques Cartier au Canada en 1534 / Par H. Michelant, A. Ramé. P., 1867.

большим тиражом в Париже в 1545 г.⁴, быстро стала библиографической редкостью и впоследствии считалась утраченной. Только в 1863 г. в Британском музее (Лондон) нашли единственный, как считалось долгое время, экземпляр этого издания. В настоящее время аналогичный экземпляр есть в Национальной библиотеке (Париж), где также хранятся три рукописных варианта второго путешествия Картье. Кроме того, варианты первого и второго путешествий Картье были полностью воспроизведены в начале XVII в. в работе М. Лекарбо⁵.

Текст третьего путешествия, да и то неполный, известен до настоящего времени только по английскому варианту, опубликованному в книге Р. Хэклита в конце XVI в.⁶ Реляции Картье о трех путешествиях в Канаду неоднократно переиздавались и вместе и раздельно. Наиболее ценные собрания путешествий Картье были изданы Бигаром и Жюльеном⁷. В настоящей статье в качестве источника использовалось последнее сводное издание путешествий Картье, опубликованное в 1977 г.⁸

20 апреля 1534 г.⁹ из небольшого приморского городка Сен-Мало в провинции Бретань в западном направлении отплыла экспедиция из двух судов с экипажем в 60 человек под командованием Жака Картье. Основная цель экспедиции, насколько можно судить по сохранившимся документам, носила сугубо прагматический характер. Так, в королевском приказе от 18 марта 1534 г. об уплате расходов по снаряжению экспедиции Картье прямо предписывалось открыть новые земли, «где по слухам имеется большое количество золота и других богатств»¹⁰.

В то время Франция делала первые шаги в колониальной экспансии. Благоприятные экономические условия и внешняя конъюнктура вполне способствовали этому¹¹. Упорное сопротивление с Испанией, вылившееся в непрерывные итальянские войны, начавшиеся еще при Карле VIII и Людовике XII, еще более ожесточилось при Франциске I. В результате королевская казна была истощена. Однако в 1534 г., после смерти своей матери Луизы Савойской, Франциск I унаследовал значительное со-

⁴ Brief recit et succinte narration de la navigation faictes es ysles de Canada, Hochelaga et Saguenay et autrs, avec particulieres meurs, langaige, et cerimonies des habitants d'icelles: fort delectable à veoir. P., 1545.

⁵ Lescarbot M. Histoire de la Nouvelle-France. P., 1866. Vol. 1—3 (1 éd. P., 1612).

⁶ Hakluyt R. The Principal Navigations, Voiages, Trafiques and Discoveries of the English Nation...: 3 tomes in 2 vol. L., 1599—1600, t. 3, p. 232—242.

⁷ The Voyages of Jacques Cartier / Ed. by H. P. Biggar. Ottawa, 1924; Les Français en Amérique pendant la première moitié du XVI siècle / Par Ch. A. Julien. P., 1946.

⁸ Cartier J. Voyages en Nouvelle-France. Collection «Documents d'histoire» / Par R. Lahaise, M. Couturier. Montréal, 1977.

⁹ До конца 1582 г. во Франции действовал юлианский календарь. Для удобства изложения материала в статье принято летосчисление согласно григорианскому календарю (т. е. начало года в январе).

¹⁰ Lanctôt G. Jacques Cartier devant l'histoire. Montréal, 1947, p. 153.

¹¹ Всемирная история: В 10-ти т. М., 1955—1965, т. 4, с. 210—211, 219—220.

стояние в размере 1,5 млн. золотых экю, что позволило ему не только расплатиться с многочисленными кредиторами, но и субсидировать за свой счет экспедицию в Америку в 1534 г., когда наступила мирная передышка¹².

Одна из трудностей, с которой столкнулась Франция в своей экспансионистской политике, состояла в следующем. Вскоре после открытия Америки Х. Колумбом (1492) все новые земли были ранее поделены как предполагаемые владения между Испанией и Португалией, что было зафиксировано сначала в папских буллах Александра VI, а затем в Тордесильяском договоре, согласно которому территории, лежащие к западу от «папского меридиана» (370 лиг на запад от о-вов Зеленого Мыса), отныне принадлежали Испании, а к востоку — объявлялись владениями Португалии. Это был первый документ, который не только делил весь земной шар на сферы влияния, но и создавал прецедент так называемого колониального права, освященного католической церковью¹³.

Франция, естественно, не признала законности этого договора. «Как так, — заявил по этому поводу Франциск I, — испанский и португальский короли спокойно между собой разделяют всю Америку, не допуская, чтобы я, как их брат, принимал в сем участие! Я желал бы посмотреть, по какой статье в духовном завещании Адама утверждено за ними это обширное наследство»¹⁴. Вот почему в марте 1534 г. Франциск I без колебаний выделил 6 тыс. ливров на расходы по подготовке экспедиции в Новый Свет¹⁵.

Однако на пути этой официально финансируемой королевской казной экспедиции возникло новое затруднение. В материалах судебного разбирательства жалобы Картье о препятствиях, чинимых ему в организации этого путешествия, говорится, что тому не удалось набрать экипаж, так как богатые горожане и купцы Сен-Мало сами хотели плыть к новым землям «для собственной выгоды» и способствовали «сокрытию капитанов и опытных моряков», чтобы помешать этому предприятию. Только в результате вмешательства короля местный суд вынес решение, запрещающее всем кораблям Сен-Мало выходить из порта до тех пор, пока Картье полностью не наберет экипаж для своей экспедиции¹⁶.

Такое противоборство объясняется тем, что провинция Бретань лишь два года назад была окончательно присоединена к королевству и обладала еще значительными вольностями и привилегиями. Для жителей Сен-Мало путешествовать на запад через океан бы-

¹² *Gérin L.* Aux sources de notre histoire: Les conditions économiques et sociales de la colonisation en Nouvelle-France. Montréal, 1946, p. 25.

¹³ *Слѣзкин Л. Ю.* Земля Святого Креста: Открытие и завоевание Бразилии. М., 1970, с. 12—15.

¹⁴ *Рейналь Г.* Философическая и политическая история о заведениях и коммерции европейцев в обеих Индиях: Т. 1—6. СПб., 1805—1811, т. 6, с. 15.

¹⁵ *Lanctôt G.* Op. cit., p. 153.

¹⁶ Documents inédits sur Jacques Cartier et le Canada / Par A. Ramé. P., 1865, p. 3—5. (Далее: Documents sur Cartier et Canada).

до не впервой. Так, по свидетельству М. Лекарбо, само «название Тер-Нёв (Ньюфаундленд) не ново, поскольку, по воспоминаниям многих людей, жители Дьеппа, Сен-Мало, Ла-Рошели, Гавра, Онфлёра и других приморских городов в течение вот уже нескольких веков совершали обычные путешествия в этот район для ловли трески, которой они кормили почти всю Европу»¹⁷. Это был важный и выгодный промысел, так как треска, привезенная через океан, не облагалась соляным налогом — габелью¹⁸. Американский историк Ф. Паркмен тоже считал, что нормандцы, бретонцы и баски посещали рыбные банки (отмели) Ньюфаундленда еще до путешествия Дж. Кабота в 1493 г., и приводил данные, согласно которым Кузен, французский моряк из Дьеппа, достиг побережья Америки в 1488 г., т. е. за четыре года до первого путешествия Колумба¹⁹.

Как бы то ни было, но в начале XVI в. путь к берегам Северной Америки был уже хорошо знаком французским морякам. Сам Картье не раз совершал путешествия на запад — в Бразилию и к Ньюфаундленду, благодаря чему приобрел опыт морских путешествий и был назначен главой экспедиции в Канаду²⁰. В незуитской реляции 1611 г. утверждалось даже, что Картье совершил свое первое путешествие в Канаду не в 1534 г., а в 1524 г.²¹, однако никаких официальных документов того периода, подтверждавших это предположение, пока не обнаружено.

Во всяком случае маршрут через океан был хорошо знаком Картье. Отплыв из Франции 20 апреля, он уже 10 мая достиг Ньюфаундленда, т. е. пересек Атлантический океан за 20 дней²². Это необычайно быстрое для того времени путешествие, учитывая, что в распоряжении Картье были только такие несовершенные морские приборы, как астролыбия, песочные часы, буссоль и весьма неполные карты²³.

Корабли Картье уверенно, как по хорошо известному маршруту, прошли вдоль северо-восточного побережья Ньюфаундленда и поплыли вдоль п-ова Лабрадор. Пораженный мрачным, суровым видом окружавшей местности, Картье отметил в дневнике: «Эта земля, которую господь отдал Каину»²⁴. Однако все это были пока знакомые места, которым нормандцы, бретонцы и баски задолго до Картье дали свои названия²⁵. Так, Ньюфаундленд был назван басками Баккалаос, что в переводе означало «треска»;

¹⁷ *Lescarbot M. Op. cit., vol. 1, p. 219.*

¹⁸ *Dionne N. E. La Nouvelle-France de Cartier à Champlain, 1540—1603. Québec, 1891, p. 145.*

¹⁹ *Parkman F. Pioneers of France in the New World: Vol. 1, 2. Boston, 1902, vol. 2, p. 8—9.*

²⁰ *Trudel M. Les vaines tentatives, 1524—1603. Montréal, 1971, p. 69.*

²¹ *Relations des Jesuites: Vol. 1—3 / Par A. Côté, Québec, 1858, vol. 1. Relation, 1611, p. 2, 66.*

²² *Cartier J. Voyages..., p. 39.*

²³ *Lanctôt G. Op. cit., p. 23.*

²⁴ *Cartier J. Voyages..., p. 45.*

²⁵ *Lescarbot M. Op. cit., vol. 1, p. 220.*

Лабрадор — производное название от селения Лабура, расположенного в Гаскони, в стране Басков; не требуют пояснения такие названия, как Брест, Кап-Бретон, Ришельё²⁶. Наконец, прямое доказательство того, что весь пройденный пока путь хорошо знаком, — это встреченное у побережья Лабрадора крупное рыболовное судно из Ла-Рошели²⁷.

Там же, у Лабрадора, Картье и его спутники впервые увидели индейцев — высоких и хорошо сложенных людей, которые были одеты в шкуры диких зверей, раскрашены разного цвета краской и в характерном головном уборе, украшенном перьями птиц, — занимавшихся ловлей тюленей на каноэ, сделанных из коры и ствола березы²⁸. Это были не эскимосы, как ранее ошибочно считал канадский историк Ферлан²⁹, а беотуки — первые индейцы, встреченные европейцами на Ньюфаундленде³⁰.

Однако вскоре корабли Картье вступили в незнакомую до тех пор местность. Они резко повернули и, следуя вдоль западного берега Ньюфаундленда в южном направлении, достигли северо-восточной оконечности о-ва принца Эдуарда³¹. Далее в поисках места для гавани Картье обнаружил залив, названный Шалёр (по причине сильной жары). Исследуя берега этого залива, люди Картье встретили индейскую флотилию из 40—50 лодок. Это были микмаки. Часть индейцев высадилась на берег, знаками приглашая французов сделать то же самое, и, подняв на палках шкуры диких зверей, изъявляла свои дружелюбные намерения. Однако лишь на следующий день, 7 июля, Картье отправил на берег двух своих людей, дав им для обмена на меха ножи и другие изделия из железа. Индейцы были настроены очень дружелюбно и выражали свою радость состоявшимся обменом криками и танцами. «Они отдали нам все, что имели, — писал Картье, — обещав, что завтра принесут другие шкуры»³².

Подобное поведение индейцев, по мнению видного специалиста по экономической истории Канады Г. Инниса, позволяет заключить, что подобные обмены происходили уже не раз во время эпизодических встреч между индейцами и европейскими рыбаками³³. На следующий день обмен продолжался, и снова индейцы за бесценок отдали все меха вплоть до своей одежды. Картье отметил, что микмаки ведут кочевой образ жизни и занимаются рыболовством для пропитания³⁴.

Картье упорно искал западный пролив, ведущий в Индию и,

²⁶ Dionne N. E. La Nouvelle-France de Cartier à Champlain, p. 109—111, 283—286, 326, 328.

²⁷ Cartier J. Voyages..., p. 44.

²⁸ Ibid., p. 45.

²⁹ Ferland J. B. A. Cours d'histoire du Canada: Vol. 1, 2. Québec, 1861—1865, vol. 1, p. 18—19.

³⁰ Dictionnaire biographique du Canada, Québec, 1966, vol. 1, p. 13.

³¹ Карту первого путешествия Ж. Картье см.: Trudel M. Atlas de la Nouvelle-France / An Atlas of New France. Québec, 1973, p. 40.

³² Cartier J. Voyages..., p. 54—55.

³³ Innis H. A. The Fur Trade in Canada: An Introduction to Canadian Economic History. New Haven, 1962, p. 10.

³⁴ Cartier J. Voyages..., p. 56.

двигаясь на север, достиг бухты на берегу п-ова Гаспе, где с 16 по 25 июля переживал плохую погоду. Здесь снова произошла встреча с индейцами, только на этот раз это были уже не микмаки, а прокезы. Снова состоялся обмен. «Мы отдали им,— писал Картье,— ножи, бусы из стекла, гребни и другие малоценные вещи»³⁵. Картье правильно заметил, что эти индейцы отличались от тех, которых они встретили в заливе Шалёр. Неправомерно указав, что у них нет другого жилья, кроме лодок, под которыми они спят на земле, Картье все же не считал их местным племенем — гаспезийцами, как утверждал Ферлан³⁶.

Сведения Картье как первого наблюдателя племени прокезской языковой семьи очень ценны. Он отметил, в частности, что прокезы носят шкуры зверей, их головы выбриты, за исключением длинного пучка волос, напоминавшего по форме конский хвост, в центре головы; мясо и рыбу они едят почти сырыми, чуть-чуть обжарив на углях, и совсем без соли; для ловли рыбы пользуются сетями, сделанными из волокон конопли, растущей в местности, где они обычно живут. Картье писал также, что эти индейцы выращивают просо величиной с горох, такое же, как в Бразилии (на самом деле это был маис), из которого они готовят хлеб, а кроме того, запасают на зиму бобы, орехи, сливы, инжир, груши и яблоки. «Они искусные мошенники до всего, что могут стащить»³⁷. Последнее замечание Картье, в сопоставлении с рассказами путешественников первой половины XVII в., позволяет предположить, что это были гуроны.

Желая оставить вещественное доказательство открытых им земель, Картье приказал возвести на берегу бухты Гаспе крест высотой в 30 футов (более 9 м) с надписью «Да здравствует французский король», что, по его мнению, должно было узаконить права Франции на эти территории. Однако это не понравилось индейскому вождю, который, правильно поняв смысл акта, с помощью знаков объяснил, что вся окружающая земля принадлежит его племени и поэтому нельзя воздвигать крест без его разрешения. Хитростью заманив вождя и нескольких индейцев к себе на корабль, Картье отговорился тем, что крест этот служит в качестве вехи, и принудил вождя отправить двух его сыновей во Францию, обещав скоро вернуться обратно в Канаду и привезти много изделий из железа³⁸. Таким способом Картье хотел получить еще одно фактическое доказательство своих открытий, а крест в честь французского короля был, конечно, не просто вехой, а первым символом колониализма в этой части Северной Америки.

Плывя дальше, Картье достиг о-ва Антикости, который принимая за часть материка, и, обогнув его северо-восточное побережье, поплыл на запад, однако лето было на исходе — сильный встреч-

³⁵ Ibid., p. 58.

³⁶ Ferland J. B. A. Op. cit., vol. 1, p. 23.

³⁷ Cartier J. Voyages..., p. 58—59.

³⁸ Ibid., p. 61.

ный ветер и плохая погода вынудили Картье прекратить дальнейшие исследования. В этом путешествии ему так и не удалось достичь устья р. Св. Лаврентия. Небольшая флотилия Картье повернула на восток и, следуя вдоль северного побережья залива св. Лаврентия и Лабрадора через знакомый уже французским морякам пролив Белл-Айл, вышла в океан, и 5 сентября благополучно прибыла в Сен-Мало³⁹.

В результате первого путешествия, длившегося в общей сложности 4,5 месяца, были открыты громадные территории, лежавшие за уже известной Тер-Нёв; составлены подробные лоцманские и топографические карты. Описание всего увиденного было вручено Франциску I. В своем путевом дневнике Картье отметил наличие большого количества деревьев, пригодных для изготовления мачт для кораблей водоизмещением 300 т⁴⁰, дал первые сведения об индейцах (беотуках, микмаках, прокезах), проживавших на этих землях, обратил внимание на их дружелюбие по отношению к европейцам, подчеркнув при этом, что, по его мнению, их легко обратить в христианскую веру⁴¹. Однако главная цель экспедиции — поиск золота, драгоценных камней и северо-западного пути в Индию — не была достигнута.

Тем не менее для французского короля результаты экспедиции показались многообещающими. Не прошло и двух месяцев, как Картье получил новое поручение от адмирала Шабо. В этом документе, датированном 30 октября 1534 г., Картье поручалось подготовить экспедицию из трех судов, полностью оснащенных для 15-месячного плавания с целью завершения исследования новых земель, открытых им в первом путешествии. Картье предоставлялись полные права по набору экипажа и командованию всей экспедицией⁴². Получив от короля на расходы по подготовке экспедиции на этот раз всего 3 тыс. ливров, Картье вновь столкнулся весной 1535 г. с противодействием купцов и судовладельцев Сен-Мало, всячески мешавших набору экипажа и найму кораблей⁴³.

В одном из сохранившихся документов той эпохи приводится предварительный список второй экспедиции Картье. В нем насчитывается 74 человека, причем социальное положение указано не у всех участников экспедиции, известно лишь, что, кроме Картье, были еще два капитана, три судовладельца, аптекарь, цирюльник, семь плотников, трубач и дворянин⁴⁴. Перед фамилиями двух людей стоит частица *Dom*. Некоторые авторы считали, что это были капелланы, священники или монахи-бенедиктинцы⁴⁵, однако эти предположения, высказанные с целью подтвердить миссио-

³⁹ Ibid., p. 65.

⁴⁰ Ibid., p. 53.

⁴¹ Ibid., p. 56, 57.

⁴² Documents sur Cartier et Canada, p. 6—8.

⁴³ Trudel M. Les vaines tentatives, p. 86.

⁴⁴ Documents sur Cartier et Canada, p. 10—12.

⁴⁵ Ferland J. B. A. Op. cit., vol. 1, p. 22; Dionne N. E. Jacques Cartier. Québec, 1933, p. 56, 135—136.

нерские планы путешествия, не подкреплены другими аргументами.

19 мая 1535 г. из Сен-Мало отправилась вторая экспедиция Картье в составе трех судов: «Гранд Эрмин» (водоизмещением 100—120 т), «Птит Эрмин» (60 т) и «Эмерильон» (40 т)⁴⁶, на борту которых находилось 110 человек⁴⁷. Если в первом путешествии Картье удалось пересечь Атлантический океан в рекордный для того времени срок — за 20 дней, то второе плавание оказалось длительным и тяжелым. Оно продолжалось около двух месяцев, лишь 7 июля путешественники достигли Ньюфаундленда. Далее они уверенно плыли по уже знакомому пути вплоть до о-ва Антикости, который в первом путешествии Картье считал за часть материка. Похищенные в прошлый раз индейцы, которых Картье взял с собой в эту экспедицию в качестве переводчиков, уточнили теперь, что это только остров и к югу от него расположено Хонгедо (п-ов Гаспе) и что в двух днях пути отсюда находится королевство Сагеней. Индейцы указали также, что там, где ширина залива Св. Лаврентия не превышает 30 лье, начинается «великая река Хошеллага», которая, постоянно суживаясь, ведет до их страны, называемой Канада⁴⁸.

Боясь что-нибудь упустить из виду, Картье вначале приказал плыть по реке зигзагами от одного берега до другого⁴⁹, исследуя залив и устье р. Св. Лаврентия. Туман и сильный встречный ветер существенно замедлили движение флотилии Картье. Лишь 1 сентября она достигла одного из северных притоков р. Св. Лаврентия (р. Сагеней), который, по словам бывших на борту индейцев, берет начало в королевстве Сагеней, а 7 сентября пристала к большому острову (о-в Орлеан), откуда и начинается, как говорили индейцы, Канада⁵⁰.

На следующий день прибыл главный вождь Канады — Доннакона, которого Картье повстречал в 1534 г. на побережье п-ова Гаспе. Сыновья вождя Теньоаньи и Домагайя рассказали собравшимся о своем пребывании во Франции, после чего «индейцы впервые в своей жизни отведали французского вина и пшеничного хлеба»⁵¹. Это событие сохранилось в индейском фольклоре. Столетием позже, в 1632 г., один индеец рассказал миссионеру Лёжену о впечатлении очевидцев первой встречи с европейцами, переданном ему еще от бабушки. Люди его племени приняли европейское судно за движущийся остров и очень удивились, увидев белых людей, стоящих на палубе. Когда же 4 каноэ приблизились к судну и индейцев угостили хлебом и вином, то они еще более изумились и сообщили потом своим соплеменникам об европейцах, этих странных существах, которые «едят древесину и

⁴⁶ Cartier J. Voyages..., p. 79—80.

⁴⁷ Dionne N. E. Jacques Cartier, p. 53, 146—148.

⁴⁸ Cartier J. Voyages..., p. 82—84.

⁴⁹ Trudel M. Atlas de la Nouvelle-France, p. 42.

⁵⁰ Cartier J. Voyages..., p. 87.

⁵¹ Бейкелесс Д. Америка глазами первооткрывателей. М., 1969, с. 114.

пьют кровь»⁵². Таково традиционное предание о первой встрече Картье с индейцами Канады.

Прежде чем продолжить свои исследования, Картье стал искать бухту для стоянки кораблей и нашел ее немного выше по течению р. Св. Лаврентия, при впадении в нее притока Сент-Круа (соврем. р. Сен-Шарль), неподалеку от главного селения Канады — Стадаконе (в черте современного г. Квебека). Картье исследовал окружающую местность. По его словам, здесь очень хорошая, плодородная земля и много деревьев. На о-ве Орлеан он видел много дикого винограда и поэтому называл его о-вом Бахуса⁵³.

Но это был всего лишь беглый осмотр. Картье стремился плыть дальше по реке до селения Хошелага, о котором ему рассказывали сыновья Доннаконы, обещавшие показать дорогу. Однако теперь они отказывались сопровождать Картье, говоря, что главный вождь Канады (на ирокезском наречии «агуханна»)⁵⁴ запретил плыть в Хошелагу и очень огорчен тем, что Картье хочет уехать туда. Стараясь помешать этому, Доннакона дарит Картье рыбу, другие подарки⁵⁵. По мнению современного канадского историка М. Трюделя, вождь Канады хотел сохранить для своего племени монополию обмена с европейцами и поэтому делал все, чтобы не допустить их контакта с другими индейскими племенами⁵⁶.

Тем не менее 19 сентября, оставив два самых больших судна в гавани Сент-Круа, Картье на «Эмерильоне» и двух барках отправился в Хошелагу, взяв с собой 50 человек экипажа. Медленно плывя вверх по течению р. Св. Лаврентия, путешественники встречали дружелюбно настроенных индейцев, занимавшихся рыбной ловлей; по обе стороны реки простиралась земля, покрытая прекрасными деревьями и виноградниками. Первую остановку сделали в селении Ашеласи, находившемся на расстоянии 25 лье от Канады. Местный вождь предупредил Картье, что дальше нужно плыть очень осторожно, так как имеется много порогов. Затем плыли без остановок, и 28 сентября достигли большого озера (Сен-Пьер); местные индейцы знаками подтвердили, что до Хошелаги осталось плыть три дня. Оставив корабль на стоянке, Картье отправился в дальнейший путь на барках, взяв с собой только 30 человек экипажа, и, проплыв еще 45 лье, небольшая экспедиция прибыла вечером 2 октября в Хошелагу. Французов встретило более тысячи дружелюбно настроенных индейцев, которые принесли много рыбы и «индейского хлеба» (маисовых лепешек)⁵⁷.

⁵² *Wrong G. M. The Rise and Fall of New France: Vol. 1, 2. N. Y., 1928, vol. 1, p. 56.*

⁵³ *Cartier J. Voyages..., p. 89—90.*

⁵⁴ *Ibid., p. 88.*

⁵⁵ *Ibid., p. 93.*

⁵⁶ *Trudel M. Les vaines tentatives, p. 95.*

⁵⁷ *Cartier J. Voyages..., p. 96—99.*

На следующий день утром, оставив под охраной барки, Картье с 20 моряками отправился в селение Хошеллага. По пути он обратил внимание на хорошо утрамбованную дорогу, по обе стороны которой протянулись дубовые рощи, а пройдя 1,5 лье, заметил «большие, хорошо обработанные поля, засаженные индейским хлебом»⁵⁸, т. е. маисом. Среди полей у подножия высокой горы, которую Картье называл королевской (Мон-Руаяль), и было расположено селение Хошеллага.

В дневнике Картье дается подробное описание этого прокезского селения, на месте которого спустя 100 лет возникнет город Монреаль. Ввиду научного интереса приводим текст полностью.

«Это совершенно круглое по форме поселение, огороженное деревянным трехъярусным палисадом наподобие пирамиды. Верхний ярус сделан из скрепленных крест-накрест, средний — из поставленных перпендикулярно, а нижний — из пригнанных параллельно друг к другу деревянных брусков. Все это умело подогнано и искусно скреплено по местному образцу, а высота всей изгороди составляет примерно два копья⁵⁹. Проникнуть за ограду можно только через единственные ворота, которые прочно закрываются на засов. Над входом и во многих других местах вдоль ограды расположены своеобразные галереи, на которые можно подняться при помощи лестниц; наверху сложены крупные и мелкие камни, заготовленные на случай обороны селения. Внутри ограды находится около 50 домов, каждый из которых размером в 50 и более шагов в длину и 12—15 шагов в ширину. Дома построены целиком из дерева и покрыты снаружи большими, шириной в добрую столовую доску, кусками коры, искусно скрепленными на тамошний манер. Внутри каждого дома много очагов и комнат, а в середине большой зал с земляным полом, где все собираются вместе у общего костра, а потом мужчины с женами и детьми расходятся по своим комнатам. В их домах есть также чердаки, где хранится зерно, из которого они делают свой хлеб»⁶⁰.

Описанные Картье индейские жилища — это не что иное, как хорошо известные в поздний период «длинные дома» прокезов и гуронов. В начале XVII в. другой французский исследователь, Шамплен, даст описание в точности такого же типа поселения⁶¹.

Картье приводит в своем путевом дневнике некоторые особенности быта прокезов, указывая, в частности, что, пользуясь деревянными пестами, индейцы растирают зерно до превращения его в муку, месят тесто, из которого выпекают на раскаленных камнях крупный круглый хлеб — маисовые лепешки. Они выращивают много маиса, бобов, гороха, больших огурцов и других овощей, кроме того, едят много рыбы, которую коптят летом и

⁵⁸ Ibid., p. 100.

⁵⁹ Длина копья равна 1,8—2 м. Карту-схему поселка Хошеллага см.: Voyage de Jacques Cartier en Canada en 1534 / Par H. Michelant. P., 1865.

⁶⁰ Cartier J. Voyages..., p. 100—101.

⁶¹ Wrong G. M. Op. cit., vol. 1, p. 60.

делают запасы на зиму, однако совсем не употребляют соли. Индейцы спят на древесной коре, положенной прямо на землю, укрываясь шкурами диких зверей, из которых же делают свою одежду и одеяла⁶².

Самое ценное из всего, что они имеют, отмечал Картье, — это «есногви» — небольшие белые как снег раковины, которые они скрепляют друг с другом наподобие европейских бус; эта вещь ценится у индейцев так же, как в Европе золото и серебро⁶³. Картье, вероятно, был первым европейцем, увидевшим это знаменитое индейское ожерелье, ставшее впоследствии известным под названием «вампум»⁶⁴. Очень важно заключение Картье о том, что индейцы селения Хошелага ведут оседлый образ жизни, занимаясь земледелием и рыболовством, в отличие от других встреченных им племен, кроме того, это могущественный народ, которому подчинены жители Канады и еще 8—9 индейских селений долины р. Св. Лаврентия⁶⁵.

Во времена Картье (первая половина XVI в.) долина р. Св. Лаврентия была владением ирокезов. Придя с юго-запада тремя веками раньше (около 1200 г.), ирокезы не представляли собой какого-то единого объединения ни в политическом, ни тем более в этнокультурном плане. Наоборот, они уже тогда разделялись на две различные группы. В селении Хошелага проживали родоначальники племени оюндагов, а в Стадаконе — предшественники племени мохавков, которые вели менее оседлый образ жизни, так как в течение долгого времени находились под влиянием другого индейского племени — монтанье, принадлежавшего к алгонкинской языковой семье⁶⁶.

Картье, несомненно, был первым европейским очевидцем обычаев, нравов и внутреннего уклада жизни ирокезских племен. Хотя встреченные ими в Стадаконе и Хошелаге индейцы и говорили на ирокезском наречии, они не были еще, как справедливо отмечал современный американский ученый, «ни представителями пяти наций, ни гурунами»⁶⁷, так как союз ирокезов, состоящий из пяти племен (сенеки, кайюги, оюндаги, онейды, мохавки) сложился около 1570 г.⁶⁸, т. е. значительно позднее описываемых Картье событий. Тем не менее увиденные Картье индейцы несомненно принадлежали к ирокезской лингвистической семье, о чем красноречиво свидетельствуют прилагаемые к его отчетам первые франко-ирокезские словари, составленные при

⁶² *Cartier J. Voyages...*, p. 101.

⁶³ *Ibid.*, p. 102.

⁶⁴ *Trudel M. Les vaines tentatives*, p. 99.

⁶⁵ *Cartier J. Voyages...*, p. 102. Карту-схему долины реки Св. Лаврентия того периода см.: *Trudel M. Atlas de la Nouvelle-France*, p. 44.

⁶⁶ *Trudel M. The Beginnings of New France, 1524—1663*. Toronto, 1973, p. 22, 71; *Idem. Les vaines tentatives*, p. 81, 94.

⁶⁷ Североамериканские индейцы. М., 1978, с. 124.

⁶⁸ Индейцы Америки. — Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер., 1955, т. 25, с. 67—68.

помощи индейцев (более 50 слов после первого путешествия, 160 слов и выражений — после второго) ⁶⁹.

Покидая Хошелагу, Картье поднялся на Мон-Руаяль и был поражен великолепным видом окружавшей местности: на севере и юге протянулись горные гряды, между ними простиралась низменность с прекрасной для обработки земель, а посредине протекала величественная и полноводная река, идущая далеко на юго-запад. Картье увидел и один из порогов (пороги Лашин), преградивших дальнейший путь его баркам. Несмотря на отсутствие переводчика, индейцы при помощи знаков объяснили ему, что дальше вверх по течению реки есть три других порога, но выяснить, на каком расстоянии друг от друга они находятся, так и не удалось. Картье лишь понял, что, миновав пороги, можно плыть по р. Хошелага (р. Св. Лаврентия) еще «более трех лун» ⁷⁰, а с севера в нее впадает другая большая река (р. Оттава), которая будто бы ведет к королевству Сагеней. В верховьях этой реки, объясняли знаками индейцы, есть серебро и золото, но там живут «агожидас» ⁷¹ — плохие люди, которые постоянно воюют с местным племенем ⁷².

Из-за незнания языка трудно было узнать большее, тем более что Картье пробыл в Хошелаге всего один день. Он торопился к своему судну, оставленному на стоянке в оз. Сен-Пьер, и после трехнедельного путешествия маленькая экспедиция прибыла 11 октября 1535 г. снова в Стадаконе. За время этого путешествия оставшиеся моряки построили деревянный форт ⁷³ — первая европейская постройка в долине р. Св. Лаврентия.

Во время посещения селения Стадаконе Картье сделал ряд интересных наблюдений о быте, обычаях и нравах индейцев местного племени. «Этот народ живет, по всей видимости, в условиях общности имущества, почти как бразильцы», — отмечал Картье ⁷⁴. Действительно, как писал Ф. Энгельс, характеризуя родовой строй прокезов, их «домашнее хозяйство ведется рядом семейств сообща и на коммунистических началах, земля является собственностью всего племени...» ⁷⁵.

Несмотря на полигамию, о которой упоминал Картье, местные индейцы чтут и уважают порядок брака. После смерти мужа вдова сохраняет траур, покрывая себе лицо углем и жиром в течение всей жизни, и не может снова вступить в брак. Индейцы верят в божество, которое в зависимости от обстоятельств они называют то одним, то другим именем, верят также в то, что «после смерти они попадают на звезды, вместе с которыми погружаются за горизонт, а потом попадают на прекрасные зеленые

⁶⁹ *Cartier J. Voyages...*, p. 66—67, 132—137.

⁷⁰ Одна луна равна примерно месяцу.

⁷¹ Вероятно, алгонкины.

⁷² *Cartier J. Voyages...*, p. 104—105.

⁷³ *Ibid.*, p. 106.

⁷⁴ *Ibid.*, p. 109.

⁷⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 98.

поля, полные чудесных деревьев, цветов и фруктов»⁷⁶. Характеризуя подобные религиозные представления индейцев, Ф. Энгельс отмечал: «То был культ природы и стихий, находившийся на пути развития к многобожию»⁷⁷.

Картье — первый очевидец, оставивший нам довольно полное описание нравов и обычаев ирокезов долины р. Св. Лаврентия. Однако некоторые явления были им истолкованы совершенно неправильно. Так, его утверждение о якобы широко распространенной среди молодых индейцев свободе поведения до замужества абсолютно неверно⁷⁸. То же самое можно сказать и о его мнении о якобы присущей индейцам страсти к азартным играм. Картье не понял характерного среди индейских племен того времени разделения труда между мужчинами (охота) и женщинами (рыбная ловля и огородничество). Его заключение о том, что женщины местного племени работают несравненно больше как на рыбной ловле, в земледелии, так и в других занятиях⁷⁹, верно по существу, но отнюдь не свидетельствует о приниженном положении женщины, ибо, как отмечал по этому поводу Ф. Энгельс, «разделение труда между обоими полами обуславливается не положением женщины в обществе, а совсем другими причинами»⁸⁰, и прежде всего первостепенной ролью женщины в системе первобытнообщинного хозяйства.

Видимо, только первым беглым впечатлением продиктовано суждение Картье о том, что индейцы не обременяли себя работой в поле. На самом деле они выращивали, как это видно из его же дневника, в большом количестве маис, а также тыкву, огурцы, горох, бобы и другие овощи. Зимой они дополняют свой рацион мясом диких животных, которое ели сырым, предварительно прокоптив на дыму, как и рыбу; оставшиеся звериные шкуры служили им для изготовления одежды и обуви. Однако ирокезы предпочитали ходить легко одетыми. Картье обратил внимание на их поразительную невосприимчивость к холоду⁸¹.

На Картье, как и на испанских конкистадоров, большое впечатление произвело использование индейцами табака, до той поры совершенно неизвестного во Франции, о чем свидетельствует подробное описание процесса курения, приводимое в путевом дневнике⁸².

Именно в Стадаконе, а не в Хошелаге, как писал Бейклесс⁸³, Картье опять-таки, вероятно, первым из европейцев увидел пять человеческих скальпов, которые, по словам вождя Доннаконы, были сняты в качестве военных трофеев с людей враждебного

⁷⁶ *Cartier J. Voyages...*, p. 108.

⁷⁷ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд., т. 21, с. 93.

⁷⁸ *Julien Ch. A. Les Débuts de l'expansion et de la colonisation françaises (XV—XVI siècles)*. P., 1947, p. 349.

⁷⁹ *Cartier J. Voyages...*, p. 109.

⁸⁰ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд., т. 21, с. 53.

⁸¹ *Cartier J. Voyages...*, p. 110.

⁸² *Ibid.*, p. 109.

⁸³ *Бейклесс Д. Указ. соч.*, с. 120.

племенн тудаманов (микмаков или этчеминов), обитавших южнее⁸⁴. Картье отметил также, что в Стадаконе и других индейских селениях Канады жилые дома не окружены палисадом, подобно тому, который он видел в Хошелаге⁸⁵. По мнению канадского историка М. Трюделя, это противоречит обычаям ирокезов и несомненно объясняется влиянием соседнего алконкинского племенн монтанье⁸⁶.

Индейцы многое рассказали Картье о своей стране. Он понял, в частности, что загадочной страны Сагеней можно достичь двумя путями: по северному притоку р. Св. Лаврентия (р. Сагеней) или по ее другому притоку (р. Оттава), впадающему западнее селения Хошелага. По словам индейцев, в Сагеней живут люди, одетые так же, как и французы, в сукно, там много селений и племен, а кроме того, имеется большое количество золота и красной меди. Индейцы рассказали, что большая река на западе (р. Оттава) соединяет собой два или три больших озера и дальше находится «пресное море» (оз. Гурон), а не доезжая Хошелаги есть другая река, текущая на юго-запад (р. Ришельё), и если плыть по ней в течение «одной луны», то достигнешь земли, в которой не бывает снега и льда и где в изобилии растут апельсины и другие фрукты. Картье считал, что это может быть только Флорида⁸⁷, о существовании которой тогда уже было известно.

Есть много гипотез в отношении загадочного королевства Сагеней, в которых реальные факты зачастую граничат с вымыслом. Это и действительно существующий район вокруг оз. Сен-Жан и р. Сагеней, и плод воображения — один из вариантов сказочно богатой страны Эльдорадо в индейской фольклорной традиции. По мнению Ланкто, под названием «страна Сагеней» индейцы понимали огромную территорию, лежавшую к северу от р. Св. Лаврентия между реками Оттава и Сагеней⁸⁸.

Между тем вскоре после возвращения Картье из Хошелаги отношения с индейцами Канады стали ухудшаться. Главную роль в этом сыграли, вероятно, Теньюаньи и Домагайя, узнавшие во Франции истинную цену товаров, предлагаемых индейцам для обмена. Они объяснили соплеменникам, что французы просто обманывают их, отдавая за продукты питания и пушнину мало стоящие вещи, в результате чего обмен практически прекратился. Опасаясь нападения индейцев, Картье приказал укрепить форт и усилил ночные караулы⁸⁹.

С середины ноября 1535 до середины апреля 1536 г. суда Картье были заперты во льдах толщиной в две морские сажени

⁸⁴ *Cartier J. Voyages...*, p. 107.

⁸⁵ *Ibid.*, p. 113.

⁸⁶ *Trudel M. Les vaines tentatives*, p. 92.

⁸⁷ *Cartier J. Voyages...*, p. 115—116.

⁸⁸ *Lanctôt G. Op. cit.*, p. 44.

⁸⁹ *Cartier J. Voyages...*, p. 110—111.

(3,2 м), высота снежного покрова достигла 4 футов (1,2 м) и более, а внутри кораблей толщина льда составила 4 дюйма (10 см), находящиеся в трюме вода и вино замерзли. В довершение всего в Стадаконе вспыхнула эпидемия скорбута (цинги), от которой умерло более 50 индейцев. Вскоре эта болезнь так быстро распространилась среди французов, что к середине февраля из 110 человек экспедиции не осталось и 10 здоровых. В дальнейшем положение обострилось: 25 человек умерли, 40 — в безнадежном состоянии и только трое, в том числе Картье, были еще здоровы⁹⁰.

Создалось критическое положение. «Мы в такой степени были поражены этой болезнью,— писал Картье в путевом дневнике,— что почти потеряли надежду когда-либо вернуться во Францию»⁹¹. Лишь хитростью удалось узнать у индейцев способ лечения от этой болезни. По их рецепту Картье приготовил отвар из листьев дерева «аннедда»⁹², и через 8 дней все те, кто его принимал, полностью выздоровели⁹³.

Весной 1536 г. отношения с индейцами оставались напряженными. Картье постоянно ожидал нападения прокезов на форт. Его люди, посланные с подарками для вождя, не были приняты Доннаконой; они сообщили Картье, что в Стадаконе прибыло много индейцев из других селений, которых они раньше никогда не видели. Оказалось, что среди индейцев Канады произошли внутриплеменные раздоры и у верховного вождя Доннаконы появился соперник в лице одного из вождей по имени Агона. Об этом рассказал Теньоаньи, который от имени своего отца прямо попросил Картье избавить их от Агоны и увезти его во Францию⁹⁴.

Картье для вида согласился на это, но, считая, что Доннакона и его сыновья стали слишком опасными для французов, а также желая приобрести «вещественные» доказательства своих успехов, решил их похитить и отвезти во Францию, поддержав тем самым их противника Агону. Таким образом, используя внутриплеменные распри в целях усиления влияния Франции в этом районе, Картье положил начало типичному колониалистскому принципу, получившему широкое распространение в XVII в.

3 мая 1536 г., в день религиозного праздника св. Креста, Картье, стремясь закрепить за Францией открытые им земли, приказал установить крест высотой в 35 футов (10,7 м) с надписью по-латыни «Франциск I, божьей милостью царствующий король Франции»⁹⁵, и, воспользовавшись случаем, пригла-

⁹⁰ Ibid., p. 117—119.

⁹¹ Ibid., p. 119.

⁹² Это был белый кедр, в листьях которого высокое содержание витамина С. См.: *Trudel M. Les vaines tentatives*, p. 104.

⁹³ *Cartier J. Voyages...*, p. 121.

⁹⁴ Ibid., p. 123—125.

⁹⁵ Ibid., p. 126.

сил Доннакону, его сыновей и приближенных посетить форт, обещав наградить всех подарками. Прибывший после полудня вождь сначала долго колебался, так как уже наученные горьким опытом Теньоаньи и Домагайя, не веря французам, советовали ему не входить внутрь форта. Все же Картье удалось заманить вождя в форт, и, как только тот оказался за оградой, сразу же был схвачен вместе с сыновьями и сопровождавшими его индейцами и уведен на корабль ⁹⁶.

Перед фортом собралась толпа индейцев, бурно выражавших свое недовольство этим вероломным, по выражению Ф. Паркмена, актом французов ⁹⁷. Картье попросил Доннакону успокоить их, сказав, что ему будет оказан хороший прием во Франции, пусть только он расскажет королю о стране Сагений, после чего, получив богатые подарки, через 10—12 лун вернется в Канаду. Видя, что у него нет возможности бежать, вождь был вынужден согласиться и приказал принести ему продукты на дорогу ⁹⁸.

6 мая Картье отплыл из Канады на двух судах, оставив третье — «Птит Эрмин» — из-за недостатка экипажа. Он вез с собой 10 индейцев: Доннакону, двух его сыновей, четырех подаренных ему детей и еще трех индейцев — приближенных вождя. На обратном пути был впервые обнаружен пролив между о-вом Антикости и п-вом Гаспе, а также между Ньюфаундлендом и о-вом Кейп-Бретон. Запасшись водой, дровами и продовольствием на о-ве Сен-Пьер, где было много судов из Франции, экспедиция Картье вышла 19 июня в Атлантический океан, и, пользуясь хорошей погодой, прибыла 16 июля 1536 г. в Сен-Мало после 14-месячного путешествия ⁹⁹.

Результаты путешествия 1535—1536 гг. были значительны. Картье открыл и провел первоначальное исследование долины р. Св. Лаврентия, ставшей впоследствии основной базой французской колонизации в Северной Америке. В своем путевом дневнике он достаточно подробно описал наиболее типичные и крупные ирокезские поселения Стадаконе и Хошелага, зафиксировал первые сведения о быте, нравах и обычаях местного населения. В ходе второго путешествия было впервые доказано, что Ньюфаундленд и Антикости — острова. Картье исследовал и отразил в своей походной карте наиболее значительные притоки р. Св. Лаврентия (Сагений, Сен-Морис, Оттава, Ришельё), которые в XVII в. станут важными стратегическими водными путями колониальной экспансии, а также некоторые озера, острова и, как он тогда считал, наметил путь в загадочную страну Сагений.

Все это, казалось бы, предвещало скорую подготовку нового похода в Канаду, однако в тот период между Францией и Испа-

⁹⁶ Ibid., p. 127.

⁹⁷ Parkman F. Op. cit., vol. 2, p. 36.

⁹⁸ Cartier J. Voyages..., p. 127—128.

⁹⁹ Ibid., p. 129—131.

нией происходила война, которая продолжалась до середины 1538 г.¹⁰⁰ Кроме того, адмирал Шабо был подкуплен португальцами и добился у Франциска I формального запрещения путешествий французов в Новый Свет в 1537—1538 гг. (за что был арестован в феврале 1541 г.). Это также повлияло на отсрочку дальнейших путешествий¹⁰¹. Однако Франциск I вовсе не отказался от своих колониальных замыслов и в августе 1540 г. опять разрешил своим подданным путешествовать в Америку. Наконец, в королевской грамоте от 17 октября 1540 г. Франциск I официально поручает Картье, который открыл «Канаду и Хошеллагу, образующие западную оконечность Азии», готовиться к новому, третьему путешествию, чтобы на этот раз достичь страны Сагеней.

Картье был назначен главой экспедиции с широкими полномочиями по найму судов и экипажа¹⁰². Число кораблей и участников экспедиции неизвестно, однако в грамоте говорится: «...мы уполномочиваем также наших прево в Париже, бальи в городах Руан, Каен, Орлеан, Блуа и Тур, сенешалей Мена, Анжу, Гиени и всех... остальных судебных чиновников нашего королевства, в ведении которых находятся многие заключенные», передать в руки Картье или его представителей заключенных, годных для путешествия, но не более 50 человек, «за исключением еретиков, лиц, оскорбивших королевское величество, и фальшивомонетчиков»¹⁰³.

В период подготовки третьего путешествия Картье вновь столкнулся с оппозицией купцов и арматоров приморских городов. Об этом красноречиво свидетельствует документ от 12 декабря 1540 г., в котором Франциск I приказал сенешалю г. Ренн использовать любые административные меры, дабы обеспечить набор лоцманов, моряков и других членов экипажа для экспедиции Картье¹⁰⁴.

Однако вскоре планы Франциска I изменились. Вместо простой экспедиции он рассматривал уже возможность основания постоянной колонии в Канаде. Для этого ему нужен был губернатор, которого он, естественно, искал среди придворной знати, так как Картье, несмотря на все знания, опыт и приоритет первооткрывателя, оставался для короля лишь одним из представителей низшего сословия. В пространной королевской грамоте от 15 января 1541 г. Франциск I передал руководство экспедицией своему фавориту протестанту Робервалю¹⁰⁵. Последний наделялся полномочиями наместника и губернатора в Канаде и Хошеллаге, тогда

¹⁰⁰ Trudel M. Les vaines tentatives, p. 120—121.

¹⁰¹ Слѣзкин Л. Ю. Указ. соч., с. 70—71, 85; Lanctôt G. Op. cit., p. 62, 65.

¹⁰² Documents sur Cartier et Canada, p. 13—14.

¹⁰³ Ibid., p. 16.

¹⁰⁴ Ibid., p. 20.

¹⁰⁵ Harrisse H. Notes pour servir à l'histoire, à la bibliographie et à la cartographie de la Nouvelle-France et des pays adjacents, 1540—1700. P., 1872, p. 245.

как Картье оставался только главным капитаном и лоцманом¹⁰⁶. В политических целях Франциск I постарался придать религиозный характер этой экспедиции, а также задним числом приписал религиозные миссионерские мотивы прошлым экспедициям Картье. Однако подлинный колониалистский характер нового начинания совершенно очевиден. Так, Франциск I прямо заявил в своей грамоте: «...присоединять к нашему королевству чужие земли как путем дружбы, так и силой оружия, твердой рукой...»¹⁰⁷.

Для привлечения переселенцев и устройства колонии король даровал Робервалю полные права на все вновь открытые земли при условии их распределения на участки и сдачу «в аренду, в пожизненное, а затем и в наследственное пользование в качестве феодалов или сеньорий». Кроме того, Робервалю дозволялось организовать специальную колониальную компанию, члены которой получали монопольное право на торговлю с колонией. Будущие прибыли заранее распределялись на три части: одну — королю, вторую — Робервалю, третью — остальным участникам экспедиции¹⁰⁸. Тем самым были введены два призванных содействовать колонизации института: сеньориальная система и монополия торговли. Таким путем Франциск I хотел ввести в силу принцип, согласно которому лишь эффективное освоение территории, а не простое открытие новых земель дает право на колониальное владение¹⁰⁹.

Более того, в специальном предписании Франциск I разрешил включить в состав экспедиции заключенных из тюрем, находившихся в ведении парламентов Парижа, Тулузы, Бордо, Руана и Дижона¹¹⁰. Точное число переданных Робервалю заключенных неизвестно, но, по данным о некоторых из них, видно, что это в основном лица, осужденные за воровство, убийство и другие уголовные преступления¹¹¹. Все это плохо согласовалось с официальной целью экспедиции — религиозным прозелитизмом, тем более что во главе людей, призванных пропагандировать католицизм, был поставлен протестант.

Слухи о готовящейся во Франции новой крупной экспедиции в Америку встревожили Испанию. Находившийся в Сен-Мало испанский шпион сообщил в 1540 г., что к плаванию в Новый Свет готовится экспедиция из 13 судов с 2,5 тыс. человек на борту¹¹².

Конечно, это было сильно преувеличено. Согласно другим,

¹⁰⁶ *Cartier J. Voyages...*, p. 142.

¹⁰⁷ *Harrisse H. Op. cit.*, p. 246—247.

¹⁰⁸ *Ibid.*, p. 247—248, 249—250.

¹⁰⁹ *Trudel M. Les vaines tentatives*, p. 133, 139.

¹¹⁰ *Harrisse H. Op. cit.*, p. 262—263.

¹¹¹ *Dionne N. E. Jacques Cartier*, p. 132—133; *Trudel M. Les vaines tentatives*, p. 140—141.

¹¹² *Wrong G. M. Op. cit.*, vol. 1, p. 67.

более реальным данным, в состав третьей экспедиции Картье вошло около 450 человек. Кроме того в Америку взяли домашних животных (20 коров, 4 быка, 100 овец, 100 коз, 10 свиней, 20 лошадей)¹¹³.

Несмотря на значительную сумму в 46 350 ливров, выделенную для расходов по подготовке этой экспедиции, причем 31 350 ливров — в личное распоряжение Картье¹¹⁴, ее отплытие затягивалось. Лишь 23 мая 1541 г. часть экспедиции во главе с Картье на пяти кораблях, снабженных всем необходимым на два года, покинула Сен-Мало. Роберваль, ожидая заказанные им пушки, порох и другое военное снаряжение, должен был присоединиться к экспедиции позже.

Третье путешествие через Атлантический океан было самым долгим и тяжелым. На этот раз потребовалось три полных месяца, чтобы достичь Канады. Картье рассказал встретившим его прокезам во главе с новым вождем Агоной, что увезенные им пять лет назад во Францию Доннакона и другие индейцы стали большими сеньорами и не захотели вернуться на родину¹¹⁵. Это была явная ложь, так как в начале рассказа о третьем путешествии упоминается, что все привезенные Картье прокезы, кроме одной индейской девочки, умерли в Бретани¹¹⁶. Картье и сам понимал, что индейцы не поверили ему, вот почему он решил перенести стоянку кораблей в более надежное место в 4 лье выше по р. Св. Лаврентия, в устье впадающей в нее небольшой речки.

Отправив два корабля во Францию с сообщением о благополучном прибытии в Канаду, Картье начал готовиться к зимовке. По его приказу на крутом, господствующем над окружающей местностью холме в короткий срок был построен форт Шарльбург-Руаяль¹¹⁷, связанный с берегом реки деревянными лестницами. Прилегающая к форту местность, отмечается в путевом дневнике Картье, очень пригодна для развития земледелия. Всего за один день 20 человек, выделенных Картье, успели обработать 1,5 арпана (0,45 га) земли и посеять привезенные из Франции семена капусты, репы, салата-латука и других растений, которые проросли из-под земли уже через восемь дней. Невдалеке от форта люди Картье обнаружили хорошо отполированные камни, похожие на алмазы, несколько золотых пластин толщиной в человеческий палец, и залежи железной руды высокого качества, вполне готовой для обработки в доменной печи¹¹⁸.

7 сентября 1541 г., оставив форт под надежной охраной, Картье с небольшим отрядом отплыл на двух барках на поиски

¹¹³ *Lanctôt G. Op. cit.*, p. 71.

¹¹⁴ *Documents sur Cartier et Canada*, p. 25—26.

¹¹⁵ *Cartier J. Voyages...*, p. 143—144.

¹¹⁶ *Ibid.*, p. 141.

¹¹⁷ Назван так в честь Карла, герцога Орлеанского, третьего сына Франциска I.

¹¹⁸ *Cartier J. Voyages...*, p. 145—146.

загадочной страны Сагеней. По дороге он оставил в селении Ашеласи двух молодых французов изучать язык ирокезов и 11 сентября достиг первого порога, преградившего ему путь в 1535 г. Грести против течения становилось все труднее и труднее, хотя Картье и его спутники пересели в одну барку и удвоили число гребцов. Вскоре из-за небольшой глубины и сильного течения отряд Картье был вынужден пристать к берегу и продолжить дальнейший путь пешком по выходящей вдоль реки тропинке, которая привела к индейскому селению.

Местные ирокезы помогли Картье добраться до второго порога, вблизи которого находилось еще одно индейское селение. Незнание языка сильно затрудняло общение с индейцами, однако при помощи знаков и веточек, помещенных на земле с определенными интервалами, они объяснили, что французам осталось преодолеть последний, третий порог, до которого еще 6 лье пути, но далее река не судоходна и по ней трудно достичь страны Сагеней. Так как день кончался, а его люди устали, Картье решил возвратиться обратно¹¹⁹. Главная цель путешествия так и не была достигнута. В данном случае или Картье не понял того, что ему объяснили ирокезы, или же сами индейцы неправильно поняли вопросы о местонахождении страны Сагеней¹²⁰.

На обратном пути Картье взял с собой двух молодых французов, оставленных в Ашеласи, которые рассказали ему, что вождь этого селения уехал в Канаду договориться с Агоной о совместной борьбе против французов. Действительно, вернувшись в форт Шарльбург-Руаяль, Картье узнал об ухудшении отношений с канадскими ирокезами; индейцы перестали поставлять французам провизию, как они это делали раньше, и почти прекратили посещать форт. Некоторые французы, побывавшие незадолго перед этим в Стадаконе, рассказали, что там собралось много индейцев местного племени, и Картье стал срочно укреплять форт¹²¹.

На этом путевой дневник Картье внезапно обрывается, так как остаток рукописи о третьем путешествии в Канаду был утерян. Тем не менее на основании отрывочных данных из других источников, приведенных в работе М. Трюделя, можно предположить, что в дальнейшем положение еще больше обострилось и зимой 1541/42 г. дело, вероятно, дошло до прямого вооруженного столкновения между французами и ирокезами. Вот почему Картье должен был покинуть форт и отплыть во Францию. В середине июня 1542 г. он повстречал возле Ньюфаундленда направлявшиеся в Канаду корабли Роберваля, но вопреки приказу последнего Картье ночью тайно снялся с якоря и вышел в океан: он спешил показать королю найденные им драгоценные камни и золото. Прибыв в Сен-Мало в начале сентября 1542 г., Картье сразу же

¹¹⁹ Ibid., p. 147—149.

¹²⁰ Trudel M. The Beginnings of New France, p. 46.

¹²¹ Cartier J. Voyages..., p. 149—150.

отправился в Париж, однако проведенная там экспертиза показала, что привезенное им из Канады золото всего лишь пирит, а алмазы — куски кварца¹²². Во Франции это событие вошло даже в поговорку «фальшиво как канадские алмазы»¹²³.

Что же касается остальной части экспедиции, то, находясь без опытного руководителя, хорошо знавшего местность, с малопригодным для основания колонии экипажем, Роберваль столкнулся с большими трудностями и после тяжелой зимовки примерно в том же месте, что и Картье, вся его колония по приказу короля была вывезена в сентябре 1543 г. обратно во Францию¹²⁴.

С точки зрения официальных властей, третье путешествие Картье было неудачным, ибо ему не удалось достичь страны Сагены и привезти золото и драгоценные камни — единственное, из-за чего стоило, по их мнению, затевать такое дорогостоящее мероприятие. Эта неудача на 60 лет отсрочила появление первой постоянной европейской колонии в Канаде.

Однако путешествия Картье в Новый Свет так или иначе привлекли внимание многих его современников. Достаточно сказать, что такой величайший европейский гуманист того времени, как Ф. Рабле, был, вероятно, лично знаком с Картье и даже приезжал к нему в Сен-Мало, чтобы подробно расспросить опытного моряка о его путешествиях¹²⁵. Эти сведения нашли отражение в известном романе Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», который издавался во Франции отдельными книгами на протяжении 1533—1553 гг. Есть мнение, что под именем лодчана Брейе автор романа изобразил самого Картье¹²⁶.

Небезынтересно привести некоторые выдержки из романа, подтверждающие, на наш взгляд, это мнение. Например: «...все наконец разошлись по своим кораблям и в добрый час подставили паруса восточному греческому ветру, по которому старший лодчман Жаме Брейе наметил путь и поставил стрелки всех буссолей»¹²⁷. И далее: «Надобно заметить, что путь был выбран на редкость счастливо», т. е. не вдоль побережья Африки и затем на восток, поскольку «им не годится обычный путь португальцев», а наоборот — на запад, таким образом, что северный «полюс окажется у них с правой руки, к востоку»¹²⁸. Описывая выдуманное им о-в Медамоти, Рабле уже прямо указывал, что его побережье такое же протяженное, «как береговая линия Канады»¹²⁹. Несомненно, эти сведения могли быть получены только из реляций Картье. Более того, и намечаемый Рабле маршрут экспеди-

¹²² Trudel M. Les vaines tentatives, p. 152—156.

¹²³ Lanctôt G. Op. cit., p. 82.

¹²⁴ Trudel M. The Beginnings of New France, p. 47—52.

¹²⁵ Dionne N. E. La Nouvelle-France de Cartier à Champlain, p. 71.

¹²⁶ Ibid., p. 72.

¹²⁷ Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. М., 1973, с. 454.

¹²⁸ Там же, с. 454—455.

¹²⁹ Там же, с. 455.

ции, и многие события, описанные им в 4-й и 5-й книгах романа, имеют одним из источников путевые дневники Ж. Картье¹³⁰.

Была знакома с этими реляциями и стоявшая в непосредственной близости к политическим событиям того времени сестра Франциска I Маргарита Наваррская, опубликовавшая в Париже в 1558 г. сборник новелл «Гептамерон». Сюжет одной из них (новелла 67) навеян событиями, связанными с путешествием Роберваля в Канаду¹³¹. С незначительными отклонениями эта же история изложена в работе известного в то время космографа А. Теве под названием «История трех французов, затерянных на Тер-Нёв»¹³². Сам Теве был, вероятно, знаком с Картье и в 1546—1547 гг. даже прожил в его доме в Сен-Мало около пяти месяцев¹³³. Путешествия Картье описаны в различных работах Теве, однако они так искажены, что, по мнению многих историков, заставляют усомниться в правдоподобности всех книг этого, по выражению Ланкто, «большого враня» XVI в.¹³⁴

Путевые дневники Картье — многоплановый источник, помимо исторических, этнографических и географических сведений, они содержат еще и интересные данные о первобытной флоре и фауне Северной Америки. В Канаде того времени произрастали кедр, тис, сосна, вяз, ясень, дуб, клен, бук, верба, боярышник, а также орехи, груши, яблоки, сливы, инжир, виноград, смородина, малина, земляника¹³⁵. В р. Св. Лаврентия и ее притоках водились лосось, макрель, тунец, корюшка, лобан, окунь, щука, форель, карп, лещ, угорь и минога; в устья рек заплывали киты, моржи и тюлени¹³⁶. В реляциях упоминаются многие птицы: журавли, лебеди, гуси, утки, куропатки, скворцы, дрозды, голуби, коноплянки¹³⁷. И, наконец, из пушных зверей, всю ценность которых Картье тогда еще не понимал, так как в первой половине XVI в. пушной промысел был малозначителен по сравнению с рыболовством ввиду отсутствия достаточного спроса на меха в Европе¹³⁸, он все же отметил обилие медведей, куниц, диких кошек, лисиц, зайцев, кроликов, белок, выдр и, конечно, бобров, важным местом обитания которых являлось устье р. Сагены¹³⁹.

В целом путешествия 1534, 1535—1536 и 1541—1542 гг. Жака Картье в Канаду имели большое значение. В результате их была открыта и первоначально исследована долина р. Св. Лаврентия —

¹³⁰ См.: Там же, с. 748, примеч.

¹³¹ Маргарита Наваррская. Гептамерон. Л., 1967, с. 343—344.

¹³² Thevet A. La Cosmographie universelle: T. 1—4. P., 1575, t. 4, ch. 6.

¹³³ Parkman F. Op. cit., vol. 2, p. 46; Lanctôt G. Op. cit., p. 91.

¹³⁴ Dionne N. E. La Nouvelle-France de Cartier à Champlain. p. 335—336; Lanctôt G. Op. cit., p. 102; Julien Ch. A. Op. cit., p. 156, 379—381.

¹³⁵ Cartier J. Voyages..., p. 51, 57, 59, 90, 96, 97, 143.

¹³⁶ Ibid., p. 57, 58, 110, 113, 115.

¹³⁷ Ibid., p. 97, 114.

¹³⁸ Innis H. A. Op. cit., p. 11—12.

¹³⁹ Cartier J. Voyages..., p. 110, 114, 129.

в будущем центр всех французских колониальных владений в Северной Америке, самая населенная и освоенная колония Канада. Составленные Картье в ходе трех путешествий географические карты, хотя и утраченные впоследствии, были использованы его современниками, поэтому почти вся картография Североамериканского континента вплоть до конца XVI в. основана практически на данных Картье. Кроме того, путевые дневники Картье содержат такую массу ценной информации о первоизданной, т. е. еще не подверженной европейскому влиянию, Северной Америке, что даже современные историки, этнографы и географы часто обращаются к ним как самому надежному первоисточнику. Анализ реляций о трех путешествиях в Канаду и других материалов и документов, имеющих к этому отношение, позволяет прийти к заключению, что Жак Картье, бесспорно, был одним из крупных и значительных первооткрывателей и исследователей Нового Света.